

5. Козачук Г. О. Діалектизми в сучасній прозі / Г. О. Козачук // Рідне слово. – К. : Наук. думка, 1971. – Вип. 5. – С. 52–56.
6. Мелерович А. М. Психолінгвістический механізм спонтанного семантичного аналізу фразеологізмів і його реалізація в художественній мові / А. М. Мелерович, Е. В. Блинова // Вестник Костромського гос. ун-та. – Кострома, 2007. – № 2. – С. 117–124.
7. Папіш В. А. Семантико-функціональна природа фразеологізмів у художній прозі закарпатоукраїнських письменників (40 – 90 рр. ХХст.) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 “Українська мова” / В. А. Папіш. – Ужгород, 2004. – 21 с.
8. Романюк Н. В. Фразеологія верхньонадністрянських говірок нижньої течії річки Бистриці : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 “Українська мова” / Н. В. Романюк. – Запоріжжя, 2002. – 17 с.
9. Цимбалюк Т. В. Зіставно-типологічна характеристика семантико-стилістичних особливостей фразеологічних одиниць (на матеріалі роману Сервантеса “Дон Кіхот” у перекладі Миколи Лукаша.) : дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.15 / Тетяна Василівна Цимбалюк. – К., 1997. – 238 с.

Терехова С.И.

УДК 81'44(811.161.2+811.161.1+811.111):81'37

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКА В СВЕТЕ ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОГО АНАЛИЗА

***Аннотация.** Стаття содержить результати наукового дослідження російського, українського і англійського мов, присвяченого поліпарадигмальному аналізу реалій, т. е. лексических одиниць, содержачих в своїй семантиці національно-культурний компонент (в т. ч. і референціальних репрезентацій). В ній охарактеризовані результати поліпарадигмального аналізу національно-специфічної лексики на основі моделі функціонально-семантичного поля реалій, а також представлені критерії типологізації аналізованого матеріалу, специфіка, котрою следує приймати во увазі при перекладі, охарактеризовані способи перекладу реалій.*

***Ключевые слова:** лексика, функціонально-семантичне поле, культуронім, реалія, поліпарадигмальний аналіз, алломорфізм, ізоморфізм.*

***Анотация.** Стаття містить результати наукового вивчення російської, української та англійської мов, присвяченого поліпарадигмальному аналізу реалій, тобто лексических одиниць, які несуть у своїй семантиці національно-культурний компонент (у т. ч. і репрезентацій референції). У ній охарактеризовано результати поліпарадигмального аналізу національно-специфічної лексики на основі моделі функціонально-семантичного поля реалій, а також подано критерії типологізації, специфічні характеристики аналізованого матеріалу, які слід мати на увазі при перекладі, розглянуто способи перекладу реалій.*

***Ключові слова:** лексика, функціонально-семантичне поле, культуронім, реалія, поліпарадигмальний аналіз, алломорфізм, ізоморфізм.*

***Summary.** The article is devoted to the contrastive study of the verbal means that are used to embody of the system of specific national and cultural units of lexicon in Ukrainian, Russian and English at the functional-semantic level of analysis, with a focus on verbal paradigms and words, including reference representations. The article contains the results of the contrastive studies of the above mentioned languages. It is devoted to multy-paradigm approach on so called, words-realities, or units of national specific lexicon in the above mentioned languages. The results of multy-paradigm analyses of words with national and cultural elements in their semantics are characterised here. Multy-paradigm approach introduced in this research allowed to additionally employing inclusion notional and associative analysis, which highlighted the way native speakers of the contrasted languages conceptualize representations of national specific lexicon in their typical and specific features. The research was conducted based on the model of functional-semantic field of national specific words. The main criteria of classification of the analysed language units as well as specific feachers of the words under analyses are described in the article. The author stresses the idea that units of national specific lexicon should be carefully studied in frames of multy-paradigm analyses, as it gives the full detailed characteristics of their forms, semantical extents, stylistic peculiarities as well as different connotations and associations of the investigated language units.*

***Key words:** lexicon, functional-semantic field, units of national specific lexicon, realia, multy-paradygmal analyses, allomorhism, isomorphism.*

Постановка проблемы и ее связь с важнейшими научными и практическими заданиями.

В современном мире процессы глобализации и интеграции диалектично сменяются ростом национального самосознания и развитием национальных культур, что своевременно находит отображение в языковых системах, ведь язык выступает посредником между окружающим миром и человеком, как отмечал В. Фон Гумбольдт [2; с. 12]. Наиболее чувствительны к таким преобразованиям, как известно, лексические подсистемы языков. В связи с этим не утрачивается актуальность сопоставительных исследований функционально-семантических полей национально-маркированной лексики в аспекте синхронии. Именно этот подход в рамках полипарадигмального анализа представлен в данной статье.

Анализ основных исследований и публикаций. Проблемы перевода национально-маркированной лексики, несущей в себе особенности соответствующей национальной культуры, затрагивались исследователями еще в древние времена. Как свидетельствуют первые переводы Библии (Septuaginte, переводы Симмаха, Иеронима и др.) [9; 10, с. 9-15], в древности национально-культурные лексемы

преимущественно передавались двумя способами – посредством калькирования (в случае структурно подобных языка оригинала и языка перевода) или акронимизации (для разноструктурных языков). Как следствие, такие тексты читались и воспринимались весьма тяжело и не всегда правильно. Они содержали в себе слова из нескольких языков, что усложняло и устный перевод при прочтении. Дж. Викилф первым попытался преодолеть эти трудности. Следуя за принципами перевода античного Рима, впервые примененными для перевода Библии Иеронимом, он путем адекватного перевода, адаптированного к грамматике древнеанглийского языка, впервые воспроизвел оригинал на древнеанглийском языке [6, с. 105]. Такой перевод не был национально-культурно адаптированным, однако он был понятен среднестатистическому носителю древнеанглийского языка.

В период средневековья Р. Бэкон в трактате «Opus Majus» впервые обратил внимание на необходимость использования дополнительных, фоновых знаний для максимально точного, адекватного перевода языковых единиц [6, с. 114-116]. Такие работы, очевидно, были первыми, еще не полными и не достаточно научно обоснованными трудами, посвященными особенностям передачи национально-культурной специфики в языке. Тем не менее, они свидетельствуют о сложности и давности самой рассматриваемой проблемы.

Только середина и вторая половина XX века в истории лингвистики и переводоведения стали периодом фундаментального исследования и научного обоснования возможностей описания и перевода национально-маркированной лексики, или культуронимов. Множество работ этого периода посвящены описанию национально-культурной специфики языков в целом (см. работы Ю. М. Караулова, С. Влахова, С. Флорина и др.) и отдельных фрагментов языковой картины мира на материале одного языка (Ж. П. Соколовская, А. Н. Рудяков, Л. А. Исенко, П. В. Чесноков и др.) или нескольких (М. П. Кочерган, А. А. Тараненко, Д. И. Терехова, Л. М. Орел, И. Э. Подолян, О. В. Тищенко, А. В. Королева и др.). Проблемы понимания и адекватного воспроизведения реалий в языке перевода анализировали также Г. Д. Томахин, Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, В. Н. Крупнов, Л. К. Латышев, А. М. Фитерман, М. М. Морозов, А. В. Федоров и др. Реалии в свете соотношения языка и культур исследовали Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, а их возможности передачи в художественном тексте рассмотрели Н. И. Паморозская, В. С. Виноградов, А. В. Федоров, Ю. Сорокин и др. При этом все еще остается недостаточно исследованным и не унифицированным вопрос о типологии (т. е. совокупности классификаций) национально-маркированных языковых единиц. Существенный вклад в решение этого вопроса внесли болгарские исследователи С. Влахов и С. Флорин, классифицировав реалии по тематическому принципу [1]. Однако предложенная ими классификация не содержит национально-маркированных референциальных единиц языка (в широком понимании термина *референция*, см. [7]), она также не учитывает ряда других, помимо тематического, критериев, необходимых для успешного полноценного, правильного адекватного перевода и использования в языке национально-маркированных единиц языка.

И. В. Корунец одним из первых описал способы перевода национально-маркированных слов и выражений для украинского и английского языков [3, с. 151-168], которые были впоследствии дополнены в плане их передачи на русском языке А. А. Утробиной [8, с. 119-120]. Тем не менее, классифицировать и описать способы перевода языковых единиц (преимущественно лексики) с национально-культурным компонентом – это задача, которая требует системного и комплексного дальнейшего рассмотрения и поиска возможных решений.

В связи с этим **цель и задачи** данной статьи заключаются в попытке восполнить имеющиеся лакуны в лингвистике и переводоведении касательно типологизации референциальных и других языковых единиц, несущих в себе национально-культурную специфику, путем полпарадигмального анализа и, как следствие – смоделировать функционально-семантическое поле реалий (ФСР) и более полно охарактеризовать способы перевода указанных средств на материале русского, украинского и английского языков.

Научные результаты. В результате проведенного полипарадигмального анализа реалий, в т. ч. и референциальных языковых единиц (в широком понимании термина *референция*) было установлено, что референциальные средства языка, несущие в себе национально-культурную маркированность, как и другие реалии в языке, можно типологизировать согласно следующим критериям анализа, а именно:

1. По степени распространенности в языках референциальные репрезентации, как и другие единицы в языке, можно разделить на: 1) реалии-интернационализмы – это национально-маркированная лексика, ставшая известной и популярной в мире благодаря частотности употребления в языке оригинала и в переводе. Например: укр. *козак, січ, борці, вареники, галушки*, рус. *матрешка, гармошка, балалайка, блины*, англ. *gentleman, lady, pudding, English breakfast* и др. Перечисленные лексемы относятся к категории языковых единиц с референциальным компонентом в семантике; они отсылают реципиента к той национальной культуре, для которой они автохтонны. Собственно референциальные языковые единицы также по-разному представлены в данных языках: укр. *по-козацьки, по-батьківськи / по-батьківському, по-ківськи / по-ківському*, рус. *по-стахановски, по-нашенски, по-домашнему, по-русски щедро*, англ. *south-south-east, north-north-west, eastward(s), westward(s)* и др. Среди таких языковых единиц выделяется и группа собственных имен (эпонимов) с национально-культурным компонентом семантики, например: укр. *Галя, Іванко, Дід Бабай, Чахлик Невмирущий*, рус. *Аленушка, Іванушка, Митрофанушка, Баба Яга, Коцей Бессмертний*, англ. *Union Jack, амер. Uncle Sam, Mr. Bin, Omelette Arnold Bennett, Biro (ballpoint pen)* и др. 2) реалии-псевдоинтернационализмы, или «ложные друзья переводчика», или межязыковые омонимы. Особого внимания требуют термины, которые имеют в языке оригинала и языке перевода разный семантический объем и, как следствие, могут реализовать разную лексическую семантику. Например: укр. лінгв. *типологія*, рус. лінгв. *типология*, англ. мед. *typology*, лінгв. *contrastive studies (contrastive linguistics)*

и др.; 3) собственно реалии – это национально-маркированная лексика, не частотная по употреблению в языках и переводе, которая требует при переводе обязательной дополнительной экспликации. Она не получила широкого распространения путем заимствования в других языках. Например: укр. *вишиванка* (національна українська сорочка), *плахта* (національна українська жіноча спідниця), рус. *косоворотка* (русская национальная мужская рубаша с воротом, застегивающимся сбоку), *кокошник* (специальный женский головной убор на Руси), англ. *kilt* (national Scotch man's suit), *shepherd's pie* (casserole with ground beef, vegetables such as carrots, corn, and peas, topped with mashed potatoes) и др.

2. По степени тождества анализируемые языковые средства можно дифференцировать согласно типов эквивалентности В. Н. Манакина [5, с. 132-133] и уровней эквивалентности [11, с. 72-77] на: 1) безэквивалентные языковые единицы; 2) эквивалентные языковые единицы: а) полные эквиваленты; б) частичные эквиваленты.

3. Степень тождества языковых единиц в значительной мере определяет и способы перевода национально-маркированной лексики. Так, в связи с этим можно наблюдать следующие тенденции и закономерности: 1) комплексные трансформации, представленные преимущественно моделями «транскрипция и / или транслитерация + описательный перевод» характерны для безэквивалентных не интернациональных языковых единиц (собственно реалий); 2) буквальный перевод, эквивалентный перевод характерны для реалий-интернационализмов, которые коррелируют с полными и частичными эквивалентами; 3) транскрипция, транслитерация и комбинированный способ (модель «транскрипция + транслитерация») характерны преимущественно для реалий-собственных имен (эпонимов, топонимов, фитонимов, отчасти – терминов).

4. По типу репрезентируемой референции все реалии можно распределить по группам согласно определению типов референции [4, с. 411]: 1) носители номинативной референции (эпонимы, топонимы, фитонимы и др.); 2) репрезентации идентифицирующей референции (указатели на локализацию действия во времени и пространстве, на точку отсчета в коммуникативной ситуации, на участников коммуникации и других лиц); 3) языковые единицы, способные реализовать неопределенную референцию (неопределенные наречия и местоимения); 4) репрезентации переходных референциальных типов (транссемантических и трансфункциональных), как например, номинативно-дейктические репрезентации укр. *по-стаханівськи*, *по-батьківськи*, *по-дитячому* и др., рус. прост. *по-нашенски*, *по-ихненски* и др. [7].

Очевидным является то, что проявления национальной специфики языка и менталитета нации реализуются в языковых единицах эксплицитно и имплицитно. В процессе семантизации при заимствовании наблюдается тенденция к интернационализации повсеместно употребляемых слов-реалий. С другой стороны, при заимствовании, попадая в язык перевода такие языковые единицы, как правило, не десемантизируются, но могут приобретать со временем другое, общеупотребительное значение, характерное для данной языковой системы. В процессе перевода языковые единицы с национально-культурным компонентом в семантике, сохранившие свое исходное значение, преимущественно требуют комплексного способа перевода путем транскрипции и / или транслитерации с дополнительной экспликацией. Лексемы-реалии, которые функционируют в языках как интернационализмы, имеют тенденцию к буквальному переводу или калькированию.

Таким образом, реалии требуют полипарадигмального изучения – как на уровне понятий – концептов – концептосферы реалий, так и на собственно языковом уровне как своего рода проекции данной концептосферы на язык. Концептосфера позволяет четче видеть структуру понятия и соответствующим образом структурировать языковой материал.

Принимая во внимание изложенные выше критерии классификации реалий, опираясь на тематическую классификацию реалий С. Влахова и С. Флорина [1], а также распределяя реалии на ономастические и реалии-апеллятивы [13], совокупность реалий в языке может быть представлена как структурно-упорядоченная система – ФСР. ФСР имеет сложную сегментно-ярусную структуру. Ему не релевантна модель «ядро – периферия» в традиционном понимании: ядро поля составляют доминанты всех тематических групп в структуре поля, а не одна центральная лексема, как это принято обычно. Значительное влияние на это оказывают референциальные репрезентации, которые в зависимости от функции в предложении или тексте могут дезактуализировать или актуализировать различные типы референции (см. детально в [7]). Таким образом, ФСР характеризуется мультикомпонентностью ядра. Основным интегрирующим признаком для единиц поля (слов, словосочетаний, предложений) является их национальная специфика, которая представлена как на лексико-семантическом, так и на лексико-грамматическом и функционально-семантическом уровнях. Периферию поля заполняют синонимические ряды, антонимические пары и другие микропарадигмы, объединенные по тематическим признакам. Маргинальной зоной ФСР является дальняя периферия, поскольку анализируемое поле характеризуется многоуровневой структурой.

Важным вспомогательным уровнем анализа реалий является психолингвистический анализ ассоциаций, которые возникают в сознании носителей языка в связи с восприятием тех или иных реалий. Он позволяет создать систему ассоциативных полей реалий, которые существенно способствуют избежанию ошибок в переводе.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Реалии в современных языках требуют классификации и шире – типологизации в свете детального исследования не только по тематическому принципу. Необходимо учитывать их функциональные возможности, способы перевода на другой язык, типичные ассоциации в сознании носителей языка оригинала и перевода и др.

В результате проведенного полипарадигмального анализа было определено, что совокупность реалий на концептуальном уровне представляет собой концептосферу реалий, которая содержит как широко

известные понятия-реалии, так и специфические, не распространенные массово в других культурах. Эта концептосфера находит свое отображение в языке в виде функционально-семантического поля реалий, которое существенно дополняется и обогащается благодаря ассоциациям, в свою очередь, организующим соответствующие ассоциативные поля реалий. Комплексный полипарадигмальный анализ реалий позволяет безошибочно передавать их в процессе перевода, избегая неточности, не создавая ситуации недопонимания или коммуникативные барьеры.

Дальнейшие исследования анализируемой в статье проблемы усматриваются в направлении прототипической семантики, типологического языкознания, лингвостилистики, контрастивной лексикологии, функциональной семантики и функциональной грамматики, психо- и социолінгвістики, прагмасемантики, коммуникативной лингвистики.

Источники и литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин : Монография. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
2. Гумбольдт В. ф. Избранные труды по языкознанию / Гумбольдт В. ф. ; пер. с нем. Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Корунец І. В. Теорія і практика перекладу : Підручн. – Вінниця : Нова книга, 2000. – 446 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / АН СРСР, Ин-т языкознания; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
5. Манакин В. Н. Основы контрастивной лексикологии: близкородственные и родственные языки / Манакин В. Н. : Монография. – К. – Кировоград : Центрально-украинское изд., 1994. – 262 с.
6. Семенец О. Е., Панасьев А. Н. История перевода : учеб. пособ. для студентов факультетов переводчиков высш. учеб. завед. – К. : Изд-во при КГУ им. Т. Шевченко, 1991. – 296 с.
7. Терехова С. І. Типи референції в системі просторових, часових та особових координат (на матеріалі української, російської та англійської мов) / С. І. Терехова : Монографія. – К. : КСУ ; ТОВ "Альфа Реклама", 2010. – 340 с. – (КНЛУ).
8. Утробина А. А. Основы теории перевода. Конспект лекций : учеб. пособ. – М. : Приор, 2006. – 144 с.
9. Хухуни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен) : учеб. пособ. – М. : Флинта МПСИ, 2006. – 416 с.
10. Хухуни Г. Т. Русская и Западноевропейская переводческая мысль (Основные тенденции развития до начала XX в.) : учеб. пособ. – Ереван : Мецниереба, 1990. – 141 с.
11. Чередніченко І. О., Коваль А. Г. Оказіональні відповідники і переклад на різних рівнях еквівалентності / Чередніченко І. О., Коваль А. Г. – К.: ВШ, 1981. – № 5. – С. 72-77.
12. <http://www.proza.ru/2012/07/10/767>
13. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-128594.html>

Юнусов Ш.Є.

УДК 851. 512.145. «19»: (17+111.852)

СПЕЦИФІКА, ОБУМОВЛЕНА ЖАНРОВО-ВИДОВОЮ ОСОБЛИВІСТЮ

***Анотація.** Стаття присвячена аналізу специфічних змістовно-формальних особливостей історичної повісті кримськотатарського письменника Шаміля Алядіна «Запрошення до диявола на бенкет», де на основі конкретних прикладів розглядаються проблеми типізації та авторської інтерпретації подій.*

***Ключові слова:** епоха, домисел, типізація, специфіка жанру.*

***Аннотация.** Статья посвящена анализу специфических содержательно-формальных особенностей исторической повести крымскотатарского писателя Шамиля Алядина «Приглашение к дьяволу на пир», где на основе конкретных примеров рассматриваются проблемы типизации и авторской интерпретации событий.*

***Ключевые слова:** эпоха, домисел, типизация, специфика жанра.*

***Summary.** This article is dedicated to a problem of the specific substantive and formal features of the historical story of the Crimean Tatar writer Şamil Alâdin (1912-1996) "Invitation to the devil to the feast" where problems of the typification and the author's interpretation of events of the past. The problems of development of the Crimean Tatar literature of the end of the XX century is the theme that is required a solid study. In this context, the Şamil Alâdin's heritage arouses our interest concerning a balance of the objective history and typification that allows to reason about a level of the author's mastery of this literary artist. This aspect is studied poorly in the Crimean Tatar literary criticism.*

This work narrates about the educational aspirations of the Crimean Tatar poet-democrat of the beginning of the XX century Usein Şamil Toqtargazı (1881-1913) who was killed by reactionaries. This story in the history of the Crimean Tatar literature of the post-war period marked itself not only the objective replication of the historical events in conditions of the strict censorship but a regress to the historical theme in general and an attempt to define the role and place of the ethnic educators of this era in the people's fate. The conceptual and artistic task of the author was to demonstrate the struggle of young intellectuals arising then under conditions of the strong confrontation in the field. The traditional methods of the typification (extravagance, guesswork, objective and subjective differentiation of events) were used for this. Since each concrete work demands to take into account both genre specificity and substantive-formal character, the author succeeded in expounding the historical events in the story "Invitation to the devil to the feast" using the typification without coming into conflict with the historical facts.